

подавлять очаги терроризма» [1]. То есть фактически предлагается воспринять репрессивно-террористический опыт решения национального вопроса царской России – опыт, совершенно себя не оправдавший и, более того, полностью себя дискредитировавший. Ведь не случайно национальный вопрос был одним из ключевых в повестках всех трех русских революций начала XX века.

О крайне выраженной форме шовинистических настроений руководства партий свидетельствуют «конкретные предложения ЛДПР по ответам на вызовы террористов» [1]. Так, предлагается установление открытой террористической антиконституционной диктатуры на юге страны при помощи выделения особого региона на Северном Кавказе, включая все Северокавказские республики и Ставропольский край, во главе с полпредом Президента со всей полнотой власти, подчинив ему внутренние войска, подразделения ФСБ и армии; введение ограничений на передвижения по стране, ужесточения работы с паспортами, пропиской, регистрацией; взятие «под контроль вдов и детей боевиков как потенциальных пособников террористов»; восстановление смертной казни за особо тяжкие преступления. Таким образом, лидеры ЛДПР предполагают в своей борьбе с терроризмом использовать антиконституционные методы: ограничение права на свободу передвижения, создание внутри государства особых правовых зон, в пределах которых не действуют основные принципы и нормы международного и Российского права, применение принципа объективного вменения, в том числе по отношению к детям (!).

Таким образом, умышленно усматривая в Чеченской проблеме проявление антироссийской политики США и враждебного отношения к России международного терроризма и «забывая» о ее главной внутренней национальной составляющей, ЛДПР предлагает ре-

шать острейшее проявление национального вопроса – чеченский кризис – антиконституционными государственно-террористическими методами.

В заключение хочется сказать о том, что нельзя забывать историю. Нельзя допустить, чтобы страна, освободившая мир от фашизма, стала очагом его распространения. Предлагаемая ЛДПР и «Народной Волей» теория не нова. В свое время тезисы о несправедливом угнетении великой нации и необходимости силового решения данной проблемы легли в основу идеологии итальянских и германских фашистов. Долгое время, играя второстепенные роли на политической арене своих стран, они все-таки сумели при активной поддержке правящих классов Веймарской республики и Итальянского королевства в условиях острого социально-экономического кризиса прийти к власти и претворить свои «благие» идеи в кровавую реальность. Единственная цель, которой служила шовинистическая идеология, состояла в оправдании террористической внутренней и агрессивной внешней политики, проводимой в экономических интересах господствующих классов упомянутых стран.

Именно в этом и заключается главная опасность существования шовинистических идей и проповедующих такие идеи партий в рамках любой политической системы мира: заняв свое место в ней и получив доступ к легальной политической деятельности, они активно пропагандируют националистическую идеологию и ждут своего часа, выступая своеобразным политико-идеологическим резервом правящих классов, который они применяют только в крайнем, кризисном случае.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Программа Либерально-демократической партии России // www.ldpr.ru/ldpr/programm/
2. Программа Партии национального возрождения «Народная Воля» // www.partia-nv.ru/programm.html

УДК 323.28

СОВРЕМЕННЫЙ ТЕРРОРИЗМ: ПОНЯТИЕ, УСЛОВИЯ И ПРИЧИНЫ

В. О. КЛИМАЧЕНКОВА

Пензенский государственный педагогический университет им. В. Г. Белинского
кафедра социологии и социальной работы

В статье анализируются подходы историков, политологов, социальных психологов к пониманию терроризма. Дается интерпретация личности террориста с точки зрения психологии, выделяется три направления террористического движения. А также для полного анализа современного терроризма выявляются и раскрываются группировки причин и условий его появления. На основании рассмотренного материала делаются выводы о природе и сущности современного терроризма, выделяется его специфика.

В начале XXI в. проблема насилия стала особо актуальной для всего мирового сообщества. Террористические акты уже не совершаются только экстремистскими организациями или преступниками-одиночками; в ряде тоталитарных государств подобные методы воздействия используются и спецслужбами. Современный терроризм – сложное социально-экономическое явление вышедшее за рамки национальных границ и превратившееся в серьезную угрозу для населения всего земного шара.

Что считать, а что не считать терроризмом, каждый решает сам, в зависимости от идеологических установок, опираясь на собственную интуицию. Единого определения сущности террора пока нет. В научной литературе термины «террор» и «терроризм» используется для определения явлений разного порядка, схожих друг с другом в одном – в применении насилия по отношению к отдельным личностям, общественным группам и даже классам. Историки пишут об «опричном терроре» при Иване Грозном, якобинском терроре

во Франции, красном и белом терроре эпохи гражданской войны в России и т. д.; современные публицисты пишут об уголовном терроре; к терроризму относят угон самолетов и захват заложников и т. п. Один из современных крупнейших исследователей терроризма У. Лакер справедливо отмечает, что «терроризм – это очень сложный феномен, по-разному проявляющееся в разных странах в зависимости от их культурных традиций, социальной структуры и многих других факторов, которые весьма затрудняют дать общее определение терроризма» [5, С. 4].

Можно привести еще целый ряд определений терроризма: «Терроризм есть мотивированное насилие с политическими целями» (Б. Крозье, Великобритания); «Терроризм – это систематическое запугивание правительств, кругов населения и целых народов путем единичного или многократного применения насилия для достижения политических, идеологических или социально-революционных целей и устремлений» (Г. Дэникер, Швейцария); терроризм – это «угроза использования или использование насилия для достижения политической цели посредством страха, принуждения или запугивания» [5, С. 5]. С одной стороны, все эти определения отражают сущностные характеристики терроризма, а с другой – являются чересчур широкими и формальными, что позволяет распространить их и на другие формы вооруженной борьбы.

«Терроризм, – пишут российские исследователи В. В. Витюк и С. А. Эфиров, – это политическая тактика, связанная с использованием и выдвижением на первый план тех форм вооруженной борьбы, которые определяются как террористические акты». Террористические акты, которые ранее сводились к убийствам «отдельных высокопоставленных лиц», в современных условиях могут носить форму угона самолетов, захвата заложников, поджогов предприятий и офисов и т. д., но объединяет их с терроризмом прежде всего то, что «главной угрозой со стороны террористов остается угроза жизни и безопасности людей». Террористические акты направлены также на нагнетание атмосферы страха в обществе, и, разумеется, они должны быть политически мотивированы. Для нагнетания страха террористы могут применять действия, которые не угрожают людям непосредственно – например, поджоги или взрывы магазинов, штаб-квартир политических партий в нерабочее время, издание манифестов и прокламаций угрожающего характера и т. п. [2, С. 224–225]

В российском Уголовном кодексе в статье 205 терроризм определяется как «совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступление иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях» [6, С. 96]. В Федеральном законе «О борьбе с терроризмом» данное явление трактуется шире: «насилие или угроза его применения в отношении физических лиц или организаций, а также уничтожение (повреждение) или угро-

за уничтожения (повреждения) имущества и других материальных объектов, создающих опасность гибели людей, причинение значительного имущественного ущерба, либо наступление иных общественно опасных последствий, влекущих за собой нарушение общественной безопасности, устрашение населения или оказание воздействия на применение органами власти решений, выгодных террористам, или удовлетворение их неправомерных имущественных и (или) иных интересов, посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или политической деятельности, либо мести за такую деятельность; нападение на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующегося международной защитой, а равно на служебное помещение либо транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой, если деяние совершено в целях провокации войны или осложнения международных отношений» [7]. Таким образом, согласно указанному закону понятие «терроризм» включает в себя подготовку и реализацию террористической акции, подстрекательство к ней, создание незаконного вооруженного формирования, вербовку, оснащение, обучение и использование террористов, финансирование их организаций.

На наш взгляд, наиболее исчерпывающее и краткое определение терроризма было дано американским историком Дж. Хардманом в статье «Терроризм». «Терроризм, – писал Хардман, – это термин, используемый для описания метода или теории, обосновывающей метод, посредством которого организованная группа или партия стремится достичь провозглашенных ею целей преимущественно через систематическое использование насилия. Террористические акты направляются против людей, которые как личности, агенты или представители власти мешают достижению целей такой группы». Хардман добавляет, что «уничтожение собственности и оборудования, опустошение земель могут в особых случаях рассматриваться как дополнительная форма террористической деятельности, представляя собой разновидность аграрного или экономического терроризма как дополнение к общей программе политического терроризма» [5, С. 7].

Терроризм как метод характеризуется не только стремлением вывести из равновесия законное правительство или нацию, но также стремлением продемонстрировать массам, что законная (традиционная) власть больше не находится в безопасности. Публичность террористического акта является кардинальным моментом в стратегии терроризма. Если террор потерпит неудачу в том, чтобы вызвать широкий отклик в кругах за пределами тех, кому он на прямую адресован, это будет означать, что террор бесполезен как орудие социального конфликта.

Политические и исторические трактовки нередко не охватывают всей полноты терроризма как явления. Поэтому интерес представляют трактовки терроризма с точки зрения социальной психологии. Психологию интересуют не столько правовой и нравственный аспекты проблемы терроризма, сколько вопрос о том, ка-

кие психологические, личностные и социально-психологические факторы делают возможным для человека совершение действий, ведущих к гибели или увечьям людей, как правило, ни в чем не повинных.

Кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник ИП РАН С. К. Рощин замечает, что «изучение проблемы терроризма в ее психологическом аспекте неразрывно связана с теориями человеческой агрессивности, с одной стороны, и с концепциями, объясняющими психопатологические варианты развития личности, – с другой. Плюс к этому нужно учесть идейно-нравственный аспект проблемы, который может понять, как психически (но не психологически) здоровые личности способны совершать античеловеческие действия» [4, С. 44-45].

Рассматривая проблему терроризма, необходимо понять, что представляет собою *личность террориста*. С. Н. Ениколопов, кандидат психологических наук, выделяет два ярко выраженных психологических типа, часто встречающиеся среди террористов. Первые отличаются высоким интеллектом, уверенностью в себе, высокой самооценкой, стремлением к самоутверждению, вторые – не уверены в себе, неудачники со слабым «Я» и низкой самооценкой. Но как для первых, так и для вторых характерны высокая агрессивность, постоянная готовность защищать свое «Я», стремление самоутвердиться, чрезмерная поглощенность собой, незначительное внимание к чувствам и желаниям других людей, фанатизм [4, С. 45].

Одним из основных мотивов обращения к терроризму является сильная потребность в укреплении личностной идентичности, что достигается принадлежностью к группе. Эта потребность в принадлежности обнаруживается у маргинальных, отчужденных индивидов, позволяя им строить общую для подобных людей картину мира, которую можно охарактеризовать фразой: «Мы против них, потому что они – причина наших проблем».

Некоторые исследователи считают, что общий взгляд на мир и историю является наиболее важным фактором в объединении террористов. Очень важно обратить внимание на то, что маргинальность склонных к терроризму людей понимается очень широко и переживается ими как фрустрация личностных, экономических или политических нужд, как реакция на неудачи в работе и образовании, т. е. опирается на самые разные основания (национальные, образовательные, экономические, статусные и т. п.).

С. Н. Ениколопов замечает, что характерное для большинства террористов антиномичное видение мира и общества («мы – они») проявляется в крайней нетерпимости ко всякого рода инакомыслию, колебаниям и сомнениям. Террористы в этом смысле могут рассматриваться подобно религиозным фанатикам, якобы обладающим высокой и единственной истинной. Так как принадлежность к группе выступает как одна из великих ценностей, то групповые нормы идеализируются, а ущербное самосознание и слабое «Я» лишь способствуют экспансии группового сознания. Общество интернализируется. Активно отрицаются общечеловеческие ценности, в первую очередь – пра-

во других людей на жизнь. Насилие, агрессивность становятся самодовлеющими ценностями. Ответные, как правило, силовые действия со стороны общества имеют противоположный результат – укрепляют целостность группы, уменьшают групповые разногласия, создают моральное алиби [4, С. 46].

При рассмотрении терроризма психологи обращаются к проблематике различий в направлении террористического движения. Условно они выделяют *три важных направления*: а) борьба против правительства своей страны; б) борьба за национальное самоутверждение; в) религиозный терроризм.

В первом случае террористы разрушают мир своих отцов. Их действия могут рассматриваться как возмездие за действительные и (или) воображаемые обиды, направленные против общества отцов. Так, многие участники немецких террористических групп обвиняли своих близких в фашизме, хотя большая часть их родственников была в молчаливой оппозиции режиму.

Во втором случае террористами оказываются индивиды, которые борются за национальное самоутверждение, мстят обществу за обиды, нанесенные их родителям и считают, что осуществляют миссию своих предков.

В третьем случае – религиозном терроризме – можно обнаружить смешение двух первых направлений, но с более высокой агрессивностью.

Одна из главных *целей* террористов, как считают многие исследователи, – привлечь внимание общества и даже вызвать его симпатию. Поэтому они стремятся к рекламе, а не самоуничтожению, хотя встречаются и террористы-смертники, но это скорее исключение из правила. Без системы массовой информации, особенно телевидения, а именно ярко транслируемых терактов в живом эфире, террористы не могли бы иметь шанса выдвинуть властям свои требования и надеяться на их выполнение, поскольку реакция населения на террористические акты была бы менее эмоциональной и масштабной.

Терроризм можно рассматривать как форму политического послания, ультиматума, который имеет место в разных сферах современного общества: политической, экономической, социальной и т. д. А. Кота выделяет *четыре вида терроризма*:

- *экономический* – вымогательство (чаще всего денег или какого-либо имущества) с помощью шантажа, угрозы применения или использования насилия. Существует три основных его направления, оказывающих ощутимое воздействие на распределение доходов во всем мире, это – шантаж транснациональных компаний, захват заложников, торговля наркотиками, причем последнее является наиболее мощным и, как следствие, наиболее опасным.

- *политический терроризм* – подпольные группы, действуя в большей или меньшей степени автономно, используют самые современные средства связи, молниеносно меняют дислокацию, не теряя при этом постоянных контактов между собой. Его лидерам не нужна легитимность, они презирают традиционные

правительства, пытаются оправдывать свои «антитеррористические меры», чтобы сохранить лицо.

- *социальный терроризм* – акции наносящие «анонсированный ущерб» - угрозы взрыва газа, отравления пресных водохранилищ и т. п. У этого вида большое будущее: расширение маргинальных групп в развитых обществах, усиление неравенства стимулируют стремление к показательным действиям, на которые активно реагирует СМИ.

- *информационный терроризм* – с развитием всемирной паутины изобретательность кибертеррористов достигла немыслимого совершенства: они взламывают компьютеры государственных учреждений, банков, предприятий, блокируют информационные потоки, нарушая работу спецслужб и транснациональных корпораций; кибервирусы, разработанные хакерами, выводят из строя сотни тысяч компьютеров. Эта форма терроризма отличается от других: она действует в интеллектуальной сфере и порождает новый вид насилия, которое «может быть направлено против кого угодно, а его успех обеспечивается не грубой силой, а нейронами» [3].

В чистом виде та или иная разновидность терроризма встречается крайне редко, ярким примером может стать современный кибертерроризм – продуманная, политически мотивированная акция, направленная на информацию, компьютерные системы и программы, которая приобретает форму насилия против нейтральных объектов со стороны субнациональных групп или подпольно действующих лиц. Тем более что в современном обществе терроризм практически всегда имеет политические мотивы, политическую направленность, хотя и прикрывается этническим, национальным основанием.

Успех противостояния терроризму во многом зависит от выявления его природы – закономерностей возникновения и распространения. Однако пока нет оснований утверждать, что они в должной степени познаны. Основная сложность борьбы с терроризмом заключается в том, что он представляет собой уникальное явление, которое поражает все страны независимо от уровня социально-политического, экономического и культурного развития. Любая общественная проблема может стать поводом для террористической компании, любая идеология – ее основанием, любое государство – ареной. Решение кого-либо политического, социального, национального или религиозного вопроса с помощью прямого нелегитимного насилия становится той доминантой, которая позволяет рассматривать все политические и идеологические конструкции как средство оправдания и обоснования террора. В этом контексте *терроризм* предстаёт как одна из форм протекания конфликта, возникающая тогда, когда складывается сумма необходимых для него предпосылок и становится существенным фактором истории человечества. Р. Адельханян, доктор юридических наук, выделяет целый ряд *условий* способствующих терроризму.

1. Слабость государственной власти, особенно в годы социальных катаклизмов, перестройки экономических и социальных отношений. Власть тогда обычно

не в состоянии нейтрализовать, блокировать, подавить этнорелигиозные экстремистские возмущения и сепаратистские движения.

2. Явная ущербность деятельности или бездеятельность спецслужб, не умеющих вовремя выявить и предотвратить террористические акты. Это относится не только к нашей стране, но и к США, правоохранительные органы которых довольно быстро выявляют террористов, но очень плохо предупреждают их преступные действия. Учитывая многочисленные жертвы терроризма, такой недостаток особенно опасен.
3. Существование религиозных, сектантских, революционных, сепаратистских организаций, требующих немедленного выполнения своих требований без учета объективных условий и интересов других участников отношений.
4. Принцип применения насилия действенен в обществах с сильным влиянием традиционализма и сопротивляющихся урбанизации и глобализации.
5. Одобрение и поддержка действий террористов со стороны наций, религиозных или иных групп, населения в целом основан на видении терроризма в качестве войны малых народов, которые иным способом не могут добиться справедливости и в силу этого его оправдание.
6. Давние традиции использования терроризма для решения политических, национальных, экономических и иных задач. В связи с этим можно указать на обычай широкого использования в культуре данной социальной (особенно национальной) группы насилия, что нередко проявляется в культе оружия, героизации разбоя и разбойников, в том числе среди предков, находит выражение в мифологии и символике. В такой области не почитается закон, в нем просто не чувствуют нужды, и жизнь регулируется обычаями, неписаными нормами, интерпретация которых может происходить в самом широком диапазоне.
7. Особое отношение отдельных стран или регионов к переживаемым ими социально-экономическим, культурным, политическим и иным проблемам. Специфика таких переживаний прежде всего связана с архаическими формами социальной организации. В одних регионах можно наблюдать апелляцию борющихся стран к событиям многовековой давности и религиозному фундаментализму. В других районах движущей силой терроризма будет борьба за «справедливость» между бедными и богатыми. Эта борьба часто носит сугубо криминальный характер и направлена на передел собственности и сфер влияния. Она приобретает политическую окраску в тех случаях, когда объектом терроризма становятся представители власти, иных политических сил, либо – этнорелигиозную, если под угрозой оказываются некие религиозные ценности. [1, С. 35–36]

Организованная преступность в целом и терроризм как один из наиболее опасных ее видов с точки зрения социально-деструктивных последствий при определенном уровне развития кризисных явлений в обществе может представлять угрозу национальной безопасности. Проблема причин терроризма является

наиболее актуальной в современном обществе, но, к сожалению, малоизученной. *Террористическая акция* может быть – в зависимости от степени стабильности общества – причиной, следствием, сопутствующим фактором или формой социальных, политических, этнических, религиозных и иных конфликтов, как уже замечалось ранее. С точки зрения современных исследователей терроризма объективные факторы, детерминирующие все общественные процессы, находят свое социально-психологическое отражение в индивидуальном и групповом сознании в форме установок, стереотипов и доминирующих психологических, эмоциональных и иных состояний, которые и являются непосредственными регуляторами поведения людей. Поэтому причины, а также мотивации терроризма должны быть исследованы так, чтобы в фокусе внимания были те факты, которые порождают именно терроризм, а не какое-либо другое явление. Только в этом случае предупредительные усилия будут конкретными и отчасти эффективными, что особенно важно. Исходя из различных видов терроризма можно предложить следующую группировку его *причин*:

1. **Нерешенность национальных, экономических, социальных, государственных, религиозных и иных проблем**, имеющих для данной этнической общности важное значение, а также стремление к перераспределению жизненных ресурсов и природных богатств в пользу данной общности.
2. **Несовпадение этнических и религиозных границ**, предъявление в связи с этим террористических и политических претензий одной нацией другой, одной религией – другой, а также желание сделать свою страну мононациональной или монорелигиозной.
3. **Стремление какой-либо этнорелигиозной, национальной группы или организации захватить государственную власть** путем отделения от остальной страны. Такое стремление часто порождается неумелой, непродуманной политикой центральной власти в отношении этнических и религиозных регионов, а также отсутствие мер по нейтрализации негативных последствий, возникающих при перестройке иерархических структур, нарушение прежнего баланса сил и возможностей, ущемление прав представителей данного этноса или конфессии.
4. **Стремление какой-либо этнической или религиозной группы к сохранению своей идентичности** и в связи с этим сопротивление навязыванию им иных образа жизни, культуры, системы ценностей мировоззрения и миропонимания. Вполне возможно, что именно поэтому крайне враждебное отношение некоторых западных сообществ к западной культуре, питающее террористические устремления отдельных групп, проистекает именно из активного неприятия западных стандартов и ценностей.
5. **Чрезмерная симбиотическая связь** данной национальной или религиозной групп со своей культурой, языком, символикой и т. д. Любое покушение на нее порождает страх тотальной катастрофы, а поэтому оправдываются любые средства ее предотвращения. Вообще отношение человека к этой связи наполнено исключительной энергией и силой, что не охва-

тывается сознанием. В зависимости от воспитания это отношение стимулирует как патриотизм, так и крайней национализм в его террористических проявлениях.

6. **Рост безработицы и возникновение серьезных экономических проблем**, особенно в крупных городах с пестрым национальным, религиозным и расовым составом. В отсутствии работы и в материальной необеспеченности будут упрекать представителей тех или иных наций или конфессий, которые там в меньшинстве, иногда даже это беженцы и мигранты.
7. **Политическая борьба, опирающаяся на религиозное, национальное или националистическое движение** и эксплуатирующая иррациональные, низменные побуждения отдельных слоев населения.

Современный терроризм – это насилие, осуществляемое группой людей по отношению к государству как политическому субъекту и угрозы насилия в отношении мирных граждан. За последнее десятилетие терроризм приобрел системный характер, появлению которого способствовал технический прогресс, а также развитие СМИ и способов передачи информации, что многократно увеличило пропагандистский эффект террористических актов. Политический террор, применяемый в современном мире, является качественно новым феноменом, существенно отличающимся от политических убийств, практиковавшихся в древности и в начале Нового времени. Потому что, во-первых, современный терроризм характеризуется собственной идеологией и способом действия – ассоциируемый с анархизмом, с социальной революцией и с борьбой за национальное освобождение. Во-вторых, сам террорист не только использует методы, отличающиеся от тех, которые использовал политический убийца ранее, но он также по-другому смотрит на свою роль, общество и назначение своего акта. Современный терроризм имеет массовый характер, в него вовлекаются не только и не столько политические группы, сколько национальные и религиозные объединения, основанные на политических и экономических интересах. Таким образом, терроризм сегодня – главное орудие для получения политической и экономической выгоды, а террорист – профессионал, знаток своего дела, способствующий достижению поставленной цели.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адельханян Р. Современный терроризм // Законность. 2004. №4. С. 33–36.
2. Витюк В.В., Эфиров С. Л. «Левый» терроризм на Западе: история и современность. М. 1987.
3. Кота А. Эпоха терроризма // Международный терроризм и право. М.: 2004. С. 56.
4. Психологи о терроризме (материалы «круглого стола») // Психологический журнал. 1995. №4. С. 37–48.
5. Терроризм в современном мире. Опыт междисциплинарного анализа: Материалы «круглого стола» // Вопросы философии. 2005. №6. С. 3–36.
6. Уголовный кодекс РФ. Официальный текст по состоянию на 1 октября 2004 г. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2004. С. 168.
7. ФЗ «О борьбе с терроризмом» // Сборник документов РФ. 1998. №3. ст. 3808.